

Глава 183: Сколько лет мы не видели его застенчивой улыбки

Выражение лица Мэн Хао не изменилось, его не задели слова Ли. Он спокойно взирал на ухмыляющегося Ли и мрачного Чжоу Шаньюэ, который стоял рядом. Чэнь Фана же похоже разозлил вызов Ли, прекрасно зная о хороших отношениях между Чжоу Шаньюэ и Старшим Братом Ли, и об их неприязни к нему лично. Только летающий кинжал удерживал их от чего-то серьезного. Но присутствие Мэн Хао постоянно притягивало внимание этой зловредной парочки.

- Если хотите драться, как насчет вас двоих против меня? — спросил Чэнь Фан сухо.
- Будучи братьями по Секте нам нечему учиться друг у друга, — рассмеялся Ли, — я хотел бы научиться паре трюков у чужака. Младший Брат Чэнь, ты ведь не собираешься мешать нашему обмену опытом?

Чэнь Фан холодно хмыкнул и схватил Мэн Хао, тот лишь улыбался, ситуация весьма его забавляла. Но Чэнь Фан был решительно настроен защитить Мэн Хао, поэтому он не стал возражать против его добрых намерений. Мэн Хао уже было собрался последовать за Чэнь Фанем, как тут Чжоу Шаньюэ угрюмо произнес:

- Если ты боишься, можешь так и сказать.

Практики Секты Одинокого Меча засмеялись.

- Давай так. Старший Брат Ли ограничит свою Культивацию до средней ступени Воздевения Основания. Тогда все будет честно. Нам просто очень интересно посмотреть магию чужаков. Младший Брат Чэнь, это тебя не касается. Ты не можешь вечно таскаться за ним.

Практики Секты Одинокого Меча обычно сторонились чужаков. Большинству из них разворачивающаяся драма пришлась по вкусу, хоть они и не хотели насмехаться над Старшим Братом Чэнем. Чэнь Фан не обращал на них внимание и продолжал тащить Мэн Хао за собой. Однако слова Чжоу Шаньюэ заставили Мэн Хао резко затормозить. Он повернулся к Ли и Чжоу Шаньюэ, вызвав на лице гневное выражение.

- Поскольку это не смертельный поединок, я предлагаю пари, — в притворной яности воскликнул он.

Отчего Практики Секты Одинокого Меча еще громче рассмеялись. Культивация большинства из них была ниже Мэн Хао, но они принадлежали к Секте Одинокого Меча, Секте номер один Южного Предела. Вполне очевидно, что они чувствовали некоторое превосходство над ним. Чжоу Шаньюэ и Ли расхохотались.

- Превосходно, — сказал Ли, — если ты выберешься из под юбки Младшего Брата Чэнь, тогда небольшое пари никому не повредит. У меня есть ценный меч и несколько десятков тысяч Духовых Камней!

Со смехом он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил лазурный клинок. Вокруг него кружила аура меча, хоть и не очень впечатляющая, назвать ее заурядной тоже язык не поворачивался.

- Младший Брат, ты... — попытался урезонить его Чэнь Фан, но его прервал Мэн Хао с всё еще покрасневшими глазами.

— Кучка духовных камней и меч? Этого недостаточно для Мэн Хао. Выложите на стол что-то посерьезней и тогда мы сразимся! — прогремел его голос.

Сказанные им слова, сопровождало выражение лица, которое он использовал уже давно. В Государстве Чжао что-то подобное случалось не раз, к тому же в его сумке до сих пор лежало так и не использованное золотое копье... Ответом стал громкий смех толпы. Ухмылка Ли стала еще шире.

— Отлично, — сказал Ли, — что бы ты не поставил, я уравняю ставку.

Чжоу Шаньюэ рядом с ним тоже рассмеялся.

— Не важно, что ты поставишь, — добавил он, — если Брат Ли не сможет уравнять, тогда это сделаю я!

Он скосил взгляд в сторону Чэнь Фаня, в глубине его глаз пряталась жажда убийства. Мэн Хао ахнул, его глаза заметались, словно он хотел сбежать.

— Ты серьезно?! — спросил Мэн Хао натянуто.

— Ты в Секте Одинокого Меча, — ответил Чжоу Шаньюэ нахально, — ты думаешь тебя здесь кто-то обманет?

Чэнь Фан схватил руку Мэн Хао, собираясь что-то сказать. Задрожав, Мэн Хао посмотрел на него и сказал:

— Старший Брат Чэнь, не одолжишь мне свой кинжал?

Чэнь Фан внимательно на него посмотрел, после чего взмахом руки он вызвал черный кинжал, источающий силу стадии Создания Ядра! Чэнь Фан очень дорожил кинжалом. В случае потери его нынешнее положение в Секте сильно пошатнется. Последствия будут очень серьезными, однако за несколько вдохов он принял решение и вложил кинжал в руку Мэн Хао. Такая демонстрация братской любви глубоко тронула Мэн Хао. Тепло окутывало все его тело, этот момент он не забудет до конца своих дней.

— Младший Брат, — приободрил Чэнь Фан, — если ты будешь сражаться, сражайся с легким сердцем. Ничего страшного, если ты проиграешь, зато в случае победы сможешь выиграть что-то ценное!

Хотя он не сильно верил в победу Мэн Хао, это было частью его характера. Толпа пораженно притихла, спустя несколько секунд люди оживленно загомонили.

— Это же летающий кинжал Патриарха Чжоу!!!

— Это символ Семи Сыновей Одинокого Меча, Старший Брат Чэнь дал его чужаку, чтобы тот сделал ставку...

— Это очень серьезная ставка!!!

Глаза всех Практиков загорелись, многие вытащили нефритовые таблички связи, чтобы поделиться новостями с остальными учениками.

— Это моя ставка. Теперь ваш черед. Не будет ответной ставки, не будет драки! — голос Мэн Хао звучал решительно, судя по его глазам он был готов идти до конца.

Наблюдателям, с другой стороны, эта бравада казалась напускной, словно он пытался блефом заставить Чжоу и Ли отвязаться от него. Чжоу Шаньюэ задрожал, пожирая взглядом кинжал в руке Мэн Хао. Он и Ли тяжело задышали, после чего недоверчиво переглянулись. Откуда им было знать, что Чэнь Фан действительно отдаст Младшему Брату кинжал.

— Если вам нечего поставить, тогда не обессудьте, если я откажусь участвовать, — повторил Мэн Хао, готовясь вернуть кинжал Старшему Брату Чэню.

Чжоу Шаньюэ не мог этого допустить. Он расстегнул воротник и показал нефритовый кулон, свисающий с его шеи.

— Этот спасительный нефрит выковал мой отец из крови собственной Культивации. У него нет атакующей силы, но он может выдержать атаку человека на стадии Отсечения Души! Если ты победишь — он твой. Я даже дам тебе кровь из своей Культивации для переплавки кулона! Я, Чжоу, всегда держу свое слово! — его слова могли гнуть гвозди и резать железо.

Чэнь Фан и собравшиеся Практики поразевали рты. Чэнь Фан внимательно посмотрел на спасительное сокровище, которое его Наставник даровал своему сыну для защиты. В плане ценности он несомненно превосходил кинжал. Мэн Хао сделал вид, что кулон поразил его до глубины души. Он неровно задышал, отчего Чжоу Шаньюэ холодно рассмеялся. Слегка натянуто Мэн Хао выдавил:

— Этого недостаточно. Вы сказали, что оба поставите что-то равное моей ставке!

Ли от души расхохотался, холодно посмотрел на Мэн Хао, а потом одарил Чэнь Фаня зловещим взглядом. Сейчас он был уверен, что нужно делать. Он знал характер Чэнь Фаня. Он точно не лицемер, поэтому выражение его лица должно быть настоящим.

— Я, Ли, не владею ценностями сокровищами, как Младший Брат Чжоу. Но у меня припасено немало духовных камней. Собратья ученики, если вы одолжите мне немного духовных камней, я буду у вас в долгу. Я верну их вам и добавлю по одному сверху на каждые сто камней, что вы мне дадите.

Он еще раз расхохотался, видя, как сотни Практиков начали почтительно ему кланяться. Сначала неуверенно, но затем все больше и больше Практиков подлетали к нему.

— Не беспокойтесь Старший Брат Ли. Конечно мы тебе поможем.

— Ха-ха! У меня немного духовных камней, всего несколько тысяч, это все мои накопления. Если они нужны тебе, Старший Брат Ли, они твои.

— Не волнуйся, Старший Брат Ли. Мы не откажем тебе в помощи.

Голоса сотни Практиков заполнили воздух. Каждый из них вытащил от сотни до нескольких тысяч духовных камней. Вскоре на полу арены начали расти кучи по несколько десятков тысяч духовных камней в каждой.

— Эти духовные камни не идут ни в какое сравнение с сокровищем Младшего Брата Чжоу. Ладно, ладно, не буду обманывать, у меня есть несколько магических предметов стоящих несколько десятков тысяч духовных камней. В общей сложности выходит примерно пятьсот тысяч!

Он взмахнул рукавом, поднялся в воздух, превратившись в луч света, он помчался к арене. Под

ликование толпы он приземлился в центре арены и повернулся к Мэн Хао. Чэнь Фан натянуто улыбнулся Мэн Хао. Он хотел дать парочку советов Мэн Хао, но тот положил кинжал на пол и полетел к арене. Никто не попытался его остановить.

Когда он оказался внутри, собравшиеся Практики принялись тянуть шеи, чтобы не пропустить ни секунды боя. Ли высокомерно коснулся пальцем своего лба и понизил свою Культивацию до к средней ступени Возведения Основания, словно у него стало шесть Дао Колонн.

— Ли не из тех, кто обижает слабых, — сказал он, выставив вперед челюсть, — поэтому я использую только силу средней ступени Возведения Основания. Ни при каких обстоятельствах я не применю силу поздней ступени Возведения Основания.

— В этом нет нужды, — прошептал Мэн Хао.

В центре арены стоял совершенно другой юноша, вся наигранность улетучилась. Теперь он улыбался счастливой и немного застенчивой улыбкой. Собравшимся была не знакома эта застенчивостью. Но членам Секты Пурпурной Судьбы, которые много лет назад выменяли у него копье в Государстве Чжао она была хорошо знакома. При виде этой улыбки у них все внутри холодело, словно они угодили в какой-то кошмар. А потом они бы пришли в ярость.

— Совсем скоро, я заставлю тебя взять свои слова обратно... — сказал Мэн Хао застенчиво.

Он выглядел в точности как юный ученый, который стоял на горе Дацин много лет назад. Немного смущенный юноша сделал первый шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/42147>